

07.00.00 – TARIX FANLARI

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВЫХ РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Асатуллаев Миржалолхон Исахонович,
Докторант(PhD) Самаркандского государственного университета
им. Шарофа Рашидова

Аннотация. В данной статье представлена информация из истории подготовки кадров работников культуры Узбекистана (на примере Самаркандской области) со средним специальным образованием в 1917-1937 гг.

Ключевые слова: Клубы, библиотеки, красные чайханы, выпускники коммунистических университетов, советских и партийных школ, краткосрочных курсов, педагогических училищ, техникумов, институтов Просвещения, рабфаков, книжный техникум, кино-радиотехникум.

O'ZBEKISTONDA MADANIYAT XODIMLARINI TAYYORLASH TARIXI (SAMARQAND VILOYATI MISOLIDA)

Asatullayev Mirjalolxon Isaxonovich,
Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti doktoranti (PhD)

Annotatsiya. Ushbu maqolada 1917-1937 yillarda O'zbekistonda (Samarqand viloyati misolida) o'rta maxsus ma'lumotli madaniyat xodimlarini tayyorlash tarixidan ma'lumotlar keltirilgan.

Kalit so'zlar: Klublar, kutubxonalar, qizil choyxonalar, kommunistik universitetlar, sovet va partiya maktablari, qisqa muddatli kurslar, pedagogika bilim yurtlari, texnikumlar, o'quv yurtlari, ishchilar maktablari, kitob texnikumi, kino va radiotexnika bilim yurti bitiruvchilari.

THE HISTORY OF THE TRAINING OF CULTURAL WORKERS IN UZBEKISTAN (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARKAND REGION)

Asatullaev Mirzhalolkhon Isakhonovich,
Doctoral student (PhD) of Samarkand state university name. Sharof Rashidov

Annotation. This article provides information from the history of the training of cultural workers in Uzbekistan (on the example of the Samarkand region) with secondary specialized education in 1917-1937.

Key words: Clubs, libraries, red teahouses, graduates of communist universities, Soviet and party schools, short-term courses, pedagogical schools, technical schools, educational institutions, workers' schools, book college, film and radio technical school.

После национально-государственного размежевания республик Средней Азии в УзССР насчитывалось 43 библиотеки (с книжным фондом 171,7 тыс. экземпляров), 134 клубных учреждений (из них 60 в сельской местности) [1] и т. д.

Клубы, библиотеки, красные чайханы, по сути дела, превратилась в опорные пункты всей культурно-просветительной работы на местах. Это требовало от работников учреждения культуры определённого круга знаний, соответствующего общеобразовательного уровня, наличия необходимых организаторских способностей.

Первоначально в республике не было специально учебного заведений, готовящих кадры указанного профиля. Поэтому в системе культпросвета в основном были заняты выпускники коммунистических университетов, советских и партийных школ, краткосрочных курсов, педагогических училищ, техникумов, институтов Просвещения, рабфаков, просто грамотные энтузиасты культурного строительства.

В проведении культурно-просветительной работы на селе особенно активно включилось учительство. Вместе с другими работниками культурного фронта учителя деятельно участвовали в ликвидации неграмотности и малограмотности тружеников города и села, проведении различных общественных и культурных мероприятий, массовой агитации, пропаганде и т. п.

Однако расширение сети библиотек (1928 году их насчитывалось в УзССР 187 с книжным фондом 358,8 тыс. экземпляров), клубов (1928 году в республике действуют 247 клубов, из них 98 на селе) [2] и других культурно-просветительных учреждений, а также повышение требований к качеству их работы в условиях развёртывания социалистического строительства вызвали необходимость в подготовке специальных кадров культпросветработников.

В этой связи в годы первой пятилетки в республике был намечен и осуществлён ряд мероприятий по подготовке работников культурно-просветительных учреждений в средних

специально учебных заведениях и на соответствующих курсах. Так в 1929-30 учебном году предусматривался выпуск 120 культмассовых квалификации, а в 1930-31 году-140. 1931 году педагогические курсы должны были окончить 400 работников изб-читален, красных чайхан, красных уголков, домов дехкана и другие. Кроме того, на специальных курсах следовало обучить 200 работников райкультбаз, 80 библиотекарей.

1933 году в УзССР намечалось строительство книжного техникума (на что было ассигновано 90 тыс. руб.) и кино-радиотехникума (на которой предполагалось израсходовать 126 тыс. руб.)[3].

В годы второй пятилетки профессиональных работников культурно-просветительных учреждений стали готовить и педагогические техникумы. В них действовали основные группы с трёхгодичным и подготовительные с двухгодичным сроком обучения. На педагогических курсах из лиц, имеющих 3-5 классов образование готовились сельские библиотечные и клубные работники[4].

В 1934 году в Узбекской ССР насчитывалось 405 стационарных библиотек. 80 районкультбаз, 2920 красных чайхан, 321 клуб, 82 дома дехкана[5], а к концу исследуемого периода здесь функционировало 943 клуба (в том числе 639 в сельской местности), 3813 красных чайхан и около 300 изб-читален[6].

Вместе с расширением сети культпросветучреждений росли количественно и качественно их кадры, выносившие своим самоотверженным трудом достойный вклад в осуществление культурной революции в Узбекистане.

Много внимания уделялось и развитию в Республике профессионального музыкального образования. Ещё в 1918 году в Ташкенте открылась Туркестанская Народная консерватория, где сосредоточилось лучшие музыкальные кадры края. Она имела классы рояля, смычковых, духовых, народных инструментов, вокальное отделение. Наряду с обучением музыкальной грамоте, игре на европейских музыкальных инструментах, здесь велась большая работа по приобщению трудящихся коренных национальностей к европейской музыкальной культуре. В год создания консерватории в ней обучалась около 300 человек, а в 1920/21 учебном году уже 823 человека[7].

Растущая тяга трудящихся к музыке нашла отражение и в создании многочисленных кружков, студий. В Ташкенте, Бухаре, Хиве, Самарканде открываются музыкальные училища. В 1923 году в Сырдарьинской и Ферганской областях работали 3 музыкальные школы, где обучалась 496 человек, из них 259 девушек[8]. 1924 году только в системе Туркирофобра насчитывалось 4 музыкально-художественных училища с 285 учащимися[9].

Создание Узбекской ССР способствовало дальнейшему развитию системы музыкального образования. В 1925/26 учебном году в музыкальных и театральных техникумах и школах УзССР занималась 107 человек[10].

В 1928 году в Самарканде открывается научно-исследовательский институт по изучению музыки народов Узбекистана. Помимо сбора, записи и изучения узбекского музыкального фольклора, он занимался подготовкой кадров для узбекского музыкального театра. Здесь получили первоначальное музыкальное образование М. Ашрафи, Т. Садыков, М. Бурханов и другие.

Первые музыкальные техникумы были призваны знакомить с музыкальной грамотой и основами современного музыкального искусства лиц, в большинстве своём не меньше, имевших специальной подготовки.

На подготовительные отделения принимались лица, закончившие не менее 5 классов общеобразовательной школы и обладавшие природными музыкальными данными (слух, ритmicность, музыкальная память). Срок обучения составлял 4 года. За это время учащиеся, помимо обучения игре на каком-либо европейском или национальном инструменте, проходили курс музыкальной грамоты, сольфеджио, знакомились с основами гармонии, дирижирования. В качестве обязательных дисциплин в учебные планы входили хоровое пение, ритмика, история музыки и так далее[11].

1930/31 учебном году в музыкальные училища республики было принято 144 человека[12], большинство из них составляли узбеки. Так, по Андижанской области в музучилища поступили 21 человек, по Ферганской 24, Ташкентской 40, Самаркандской 15, Бухарской 11, Хорезмской 12, Кашкадарьинской 6 и так далее[13].

В годы второй пятилетки сеть средних музыкальных учебных заведений продолжала расширяться. 1936 году в Ташкенте, кроме музыкального училища, открылись детская музыкальная школа имени Р. М. Глиэра и школа для взрослых. Подобные учебные заведения организуются в Самарканде, Коканде, Андижане, Фергане и других городах[14].

Лучшие выпускники музыкальных училищ республики, ставшие профессиональными артистами, продемонстрировали своё мастерство на декаде узбекского советского искусства в Москве в 1937 года. Многие участники декады получили правительственные награды. Узбекский государственный музыкальный театр и Узбекская государственная филармония были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

К этому времени в Узбекистане были достигнуты успехи и в подготовке национальных

театральных кадров.

Первоначально наиболее эффективной формой подготовки актёрских кадров было посылка талантливой узбекской молодёжи в Москву. В 1924 году там была организована театральная студия, где обучались, в частности, М. Уйгур, А. Хидоятов, С. Ишантураева, Я Бабаджанов, Т. Султанова, и другие. Их педагогами были известные деятели русского театра, ближайшие ученики и последователи Е. Б. Вахтангова, Р. Н. Симонов, И. М. Толчанов, Л. Н. Свердлин, В. С. Канцель, Б. Е. Захава.

В студии узбекская молодёжь в течение 3 лет осваивала технику актёрского мастерства, основанную на принципах системы К. С. Станиславского, изучала историю русского и зарубежного театров и так далее.

В 1925 году группа узбекской театральной молодёжи (Х. Насырова, С. Алимов, Н. Алиева и другие) была послана в Бакинский театральный техникум, где получила основательную профессиональную подготовку.

В последующие годы подготовки кадров для драматического, оперного и балетного театров республики занималось Ташкентское театральное училище, созданное при Узбекской государственной филармонии.

Группы театров пополнялись и за счёт талантливой молодёжи, приходившей из коллективов художественной самодеятельности.

Успешно шло формирование кадров работников изобразительного искусства. В первые года Советской власти в Ташкенте, в Самарканде и других городах края жили и творили русские художники Л. Л. Бурэ, С. П. Юдин, И. С. Казаков, О. К. Татевосян, А. Н. Волков. В 20-е годы в Узбекистан приехали П. П. Беньков, В. И. Уфимцев, М. Е. Новиков, В. Л. Рождественский. Они и стали первыми педагогами открывавшихся тогда профессиональных учебных заведений, многочисленных студий, где узбекская молодёжь овладевала основами реалистической живописи, графики, скульптуры и так далее.

В 1919 году открылось первое художественное училище в Ташкенте, а в 1922 году в Самарканде[15]. К 1924 году художественные студии появляются и в других городах республики.

В 1925/26 учебном году в музыкально-художественных учебных заведениях УзССР обучалось 235 человек, в том числе 81 женщина[16].

В 1926/27 учебном году здесь функционировало три музыкально-художественных училища, где обучалось свыше 250 человек, из них 162 узбека, 4 таджика и так далее[17].

В 1929 году Наркомпрос УзССР в целях дальнейшего развития национального художественного и изобразительного искусства в Узбекистане вынес постановление об организации художественной студии в Самарканде и выделил для этого необходимые ассигнования[18]. Как отмечалось во временном Положении и в условиях приёма, студия «имеет целью подготовку средней квалификации работников из рабочих, батраков и беднейших дехкан в области изобразительного искусства для нужд промышленности и культурно-просветительных организаций с уклоном в сторону развития национального искусства» [19].

Студия делилась на три группы общеобразовательную, подготовительную специальную и основную специальную. Срок обучения составлял 2-3 года. В первую группу принимались лишь на основе общей проверки по изоискусству; во вторую умеющие читать, писать, знавшие четыре правила арифметики и обладавшие способностями к рисованию; в третью имеющие стаж работы по специальности.

При студии открывались промышленные мастерские, где студийцы на практике применяли полученные знания.

В 1930 году студия была преобразована в художественный техникум (с 1936 года художественное училище). Соответственно повысились требования к поступающим, изменился характер учебно-методической работы. В техникуме было оставлено лишь два отделения: подготовительное и основное. На основное принимались лица, окончившие семилетку, а на подготовительное 5 классов. При приёме на подготовительное отделение преимущество отдавалось лицам коренной национальности.

Технику готовил живописцев, графиков, декораторов-оформителей и другие. Его выпускники имели также право преподавать рисование и черчение в средней школе. В 1933 году техникум окончили 14, в 1936 году 47, в 1937 году 10 человек[20].

Учебные планы Самаркандского и Ташкентского художественных техникумов разделялись на четыре цикла. Первый социально-экономический давал общеполитическую подготовку, формирующую материалистическое, марксистско-ленинское мировоззрение учащихся.

Второй художественный цикл давал общую (1-2 курсы) и специальную (3-4 курсы) теоретическую и практическую подготовку по рисованию, живописи, черчению, композиции и проектированию декоративных оформлений, предметов опыта в объёме и разрезе требований художественного воспитания и образования, предъявляемых к изопедагогу.

Третий общеобразовательный обеспечивал теоретические знания практические навыки в области общеобразовательных дисциплин в объёме средней школы в разрезе художествен-

но-профессиональной и педагогической специальности.

Четвёртый цикл педагогический предполагал общую теоретическую подготовку в области педагогики, теоретические знания по методике художественного воспитания и образования.

Следует заметить, что примерно по такому же принципу, но с учётом их специфики, строился учебный процесс в культпросветительных и музыкальных средних учебных заведениях.

В учебной работе художественных техникумов много внимания уделялось практическим занятиям, которые проводились как в условиях производства, так и в учебных мастерских. Производственная практика тесно увязывалась с теоретическими дисциплинами и по своему характеру была художественно-профессиональной и художественно-педагогической. Первая проводилась со 2-го курса в мастерских, на предприятиях и т. д.; вторая в школах ФЗО и другие. С 20 июля по 10 августа все курсы проходили летнюю производственную практику по живописи в рисунку в объёме 260 час[21].

Хочу поблагодарить учителя М. Эргашева за помощь при написании этой статьи.

Всё это свидетельствует о том, что подготовка работников культурного фронта в исследовательский период осуществлялась всё более планомерно и целеустремлённо, на основе непрерывного совершенствования учебно-воспитательного процесса, причём особое внимание уделялось идейной закалке кадров, призванных под руководством Коммунистической партии обеспечить победу культурной революции в ходе строительстве социализма в стране в том числе в Самарканде в 1917-1937 гг.

Использованная литература

- Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.-Л., 1940, стр. 142.
Узбекистан за 15 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1939, стр. 85.
Нац. Архив РУз фонд Р-88, опись 9, дело 358, л. 2.
Нац. Архив РУз фонд Р-88, опись 9, дело 928.
«Социалистическая наука и техника», 1934, № 5, стр. 9.
История Узбекской ССР. Том 3, стр. 656.
История Узбекской ССР. Том 3, стр. 243.
Нац. Архив РУз фонд Р-1619, опись 11, дело 31, л. 5а, 6.
Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. (1865-1924 гг.) М., 1960, стр. 478.
Нац. Архив РУз фонд Р-1619, опись 11, дело 31, л. 22.
Нац. Архив РУз фонд Р-88, опись 9, дело 244, л. 34-35.
Нац. Архив РУз фонд Р-88, опись 9, дело 244, л. 3.
«Узбекистанская правда», 1930 г., 1 марта.
Гулямова М. Из истории формирования узбекской советской интеллигенции (1933-1937 гг.). Ташкент, 1962, стр. 87.
Кары-Ниязов Т. Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана. М., 1955, стр. 447.
Нац. Архив РУз фонд Р-1619, опись 11, дело 31, л. 25.
Нац. Архив РУз фонд Р-1619, опись 11, дело 31, л. 19.
Самаркандский облгосархив, фонд 894, опись 1, дело 1, л. 6.
Самаркандский облгосархив, фонд 894, опись 1, дело 1, л. 22-23.
Самаркандский облгосархив, фонд 794, опись 1, дело 9, л. 169.
Самаркандский облгосархив, фонд 794, опись 1, дело 9, л. 172.